

Саша Чёрный

Серебряная ёлка

Над лесной полянкой кружился снежок. Завивал хороводы белых пчелок, пудрил взлохмаченные кусты можжевельника. Пухло и мягко, волнистыми валами ложился у подножья молчаливых заиндеветых берез.

Луна светила полным светом. Висела в небе, словно натертое фосфором блюдо, синим фонарем озаряла все лесные закоулки, проталины и овражки.

А посреди полянки легкой резной пирамидкой дремала пышная елочка. Снег осыпался с широких лап, бездельник ветер взбивал его мутным дымом с верхушки. Чего жалеть? Экая невидаль снег! Ишь, сыплет и сыплет без конца.

На гибкой рябинке захлопали крылья.

— Кра! Есть кто-нибудь в лесу?

— Есть! — запищала белочка с дуба. А тебе чего надо?

— Скучно! — каркнула ворона. — Посвищи зверей. Давай что-нибудь придумаем.

Белка свистать мастерица. Щелкнула так, что по всей полянке раскатилось. Еще? Можно и еще!

Зелеными светляками загорелись в кустах волчьи глаза. Еж, тяжело пыхтя, — одышка у него, да и снег густой, — выполз на полянку. Налетели из чащи зябкие воробы: неподалеку в стогу у лесной сторожки у них свой клуб был. Качнулась на ольхе длиннохвостая сорока. Вынырнул из можжевельника заяц, привстал и губами пожевал. Лисица, словно на лыжах, легко переступая и плавно вытянув хвост, вышла из лиловой тени на сияющий алмазный снег. Компания немалая.

— Что же делать будем? — спросила белка, головой вниз распластавшись на дубовой коре.

— Кра! — ворона стряхнула попавший ей на темя снежок. — Была в городе. Весело! Огни горят. В каждом доме елка. Блеск, пестрота, золотые шарики... Дети вокруг пищат... А мы тут, как сычи, по лесным углам сидим. Давайте устроим елку!

Заверещало зверье, затрещали птицы. Очень им затея эта понравилась.

— А как? — простуженным голосом спросил еж. — Я тоже у людей жил когда-то: у них свечи, игрушки, ленточки. А у нас — ничего.

У него, бедняжки, выдумки никакой не было...

— Зачем свечи, муфта колючая! — закричала белка. — Сосулек на мшинках понавешаем. Луна их и осветит.

— Кра! — каркнула ворона.

— А я рыбок принесу, — ласково пропела лисица. — Внизу в проруби верша торчит, я ее так с рыбками и приволоку. Ведь они как серебряные... Сами светить будут, да еще и подрыгают!

— Кра! — похвалила ворона.

— Киль-киль-киль... — сорока слетела на нижнюю ветку и растопырила хвост. — А у меня в дупле есть жестяные обрезочки, серебряное ситечко и стекляшки с люстры. Я еще летом из города перетаскала...

— Слушайте! Квик! — щелкнула белка. — У меня есть орехи...

— А чем ты их оклеишь? — спросил еж.

— Молчи, муфта! Окуну их в прорубь, вытащу, они ледяной корочкой покроются... и будут как серебряные.

— Ах! — запищал заяц. — У нас будет совсем, совсем серебряная елка.

— А мы что будем делать? — спросили слетевшие кольцом на снег воробы.

— Вы отряхнете с елки снег. Сверху донизу! — сказала ворона. — Ну, живо все за работу!

* * *

Чудесная вышла елка! Лунный свет дробился на льдинках — и свечей не надо. Рыбки блестели, переливались и вздрагивали хвостиками: им-то, бедным, одним елка не в радость была. Звери вокруг затоптались хороводом — впереди волк, за ним лисица и так все поменьше: заяц, еж... до крохотных воробьев.

Сорока тут же и песенку придумала, — что ж за хоровод без песни...

Дзинь! Месяц светит.
Дзинь! Снег идет...
Кто нас тут заметит?
Кто нас тут найдет?

Дзинь! Друг за дружкой...
Дзинь! Поскорей...
Закружим вертушкой
Хоровод зверей...

Дзинь! Наша елка,
Дзинь! Лучше всех...
Подгоните волка!
Дерните за мех!

Ух, как закружились! Сова с осины круглыми глазами посмотрела, нахохлилась и крыльями развела: вот сумасшедшие. А заяц от хоровода оторвался, голова закружилась, да на толстый сугроб за можжевельником с разгону налетел и провалился.

И вдруг, подумайте только, зашевелился сугроб, сучья затрещали, и огромная мохнатая туша вылезла и пошла горой на полянку, фыркая и ворча.

— Дядя Миша! Дядя Миша!

Медведь только головой тряс, да зевал, да лапой глаза протирал:

— Фу, лешие! Что такое? Почему меня разбудили? Что за безобразие! В середине зимы сна лишили! Как я теперь опять засну? Кто ко мне в берлогу ввалился? Признавайся!

Заяц под елку забился — молчок. Где ему с медведем связываться?

А белка храбрая: поймай-ка ее! Вскочила медведю на спину и пищит:

— Дядя Миша! Дяденька Мишенька! Да ты не ворчи. Рождество сегодня. Кто ж теперь спит? У нас елка, посмотри!

Поворчал медведь, да и сам разошелся: первый хоровод повел и так толково, точно век

танцмейстером был.

А потом, когда наплясались, под елкой пировать сели. Белка за орехи, лисица за рыбку, воробьи за рябину, а волк стал было на зайца поглядывать...

Только слышат: ших-шах... Кто-то по лесу на лыжах идет. Точно ветром смело птиц и зверей. Тишина. Рыбки на елке подпрыгивают, на серебряном ситечке лучик дрожит.

* * *

Вышел на полянку лесник. Что за чудо! Горит-переливается елка синими огоньками. Подошел поближе и по валенкам себя руками хлопнул. Чудо и есть... Да что ж много думать: уложил в мешок рыбок, орехи, ситечко да стекляшки и весело понес к себе в лесную сторожку. Вот ребята-то обрадуются!!!